

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	9
С чего все началось	9
Кто я такая	11
Кто такая София	11
Почему нам всем нужен новый взгляд на удобство	12
На что люди до сих пор покупаются, когда речь идет о стиле ...	13
Почему новый взгляд на одежду и удобство неизбежен	17
Карантин и новое средневековье	19
Большая демократизация в моде	21
Взгляд на одетого человека	22
В чем идея этой книги	25
Что вам даст эта книга	26
Для кого эта книга	28
1. УДОБСТВО: ОБЩИЕ НАСТРОЙКИ	33
Удобство и мораль	35
Удобство и объем внимания	50

Ткани и ощущения от них	54
Тепло ли тебе, девица?	71
Цвет и ощущения от него	81
Декоративность	86
Силуэт и степень прилегания	97
Объем тела. Плюс-сайз	102
Открытость и закрытость	113
Дефекты вещей	119
Анатомия и физиология удобства	126
Сексуальность	139
Контексты вашей жизни	153
Объем и скорость вашего гардероба	162
Дом как продолжение стиля	169
2. СОСТАВЛЯЮЩИЕ ГАРДЕРОБА	177
Как можно не любить рубашки?	179
Платья и блузы	185
Брюки	206
Юбки	221
Верхняя одежда	228

Обувь — начало большого пути	238
Сумки	248
Украшения	257
3. ВЫВОДЫ	263
Карта вашего удобства. ТЗ для стилиста	265
Тело и одежда. Манифест	278
Благодарности	280
Список литературы	282
Ссылки	283

ВВЕДЕНИЕ

С ЧЕГО ВСЕ НАЧАЛОСЬ

Намалня

У юбки был длинный фартук из металлизированной ткани, надежный корпус из темно-синей плотной шерсти и шелковая подкладка лимонного цвета. При длине почти в пол ни шлицы, ни разреза у юбки не было; она была устроена как труба, и внутренний слой не тянулся. Тем не менее ходить в ней во время примерки вроде бы получалось. И после недолгого колебания я ее купила.

Первый выход в новой юбке показал, что к походке гейши я не готова ни морально, ни физически. Я сдала вещь в ателье, где ей сделали разрез высотой сантиметров в двадцать, по переднему шву, прямо под металлическим фартуком.

Как-то морозным утром я решила надеть ее; дело было на следующий день после тяжелой тренировки. Через пять минут я поняла, что мне больно идти. Сделанного разреза хватило бы для минимального удобства, но, во-первых, у меня все ныло после физической нагрузки, во-вторых, на улице был гололед и мышцам приходилось делать двойную работу: я одновременно и подталкивала себя, чтобы двигаться вперед, и тормозила, чтобы не упасть.

До метро я доковыляла успешно, но ситуация запомнилась. Я поняла, как много сил трачу из-за неудобного покроя вещи, из-за невозможности сделать в ней полный шаг. Боль подействовала как подкрашивание препарата под микроскопом, когда ткани и клетки становятся видимыми: без боли я бы терпела неудобство, даже не задумываясь о нем.

Как много всего связанного с ощущениями тела — например, от одежды, в которой мы живем каждый день, — может просто не доходить до нашего сознания.

* * *

После истории с юбкой я задумалась о наполнении понятия «удобство». Значение вроде бы для всех очевидно, но на практике разным людям удобны разные вещи. Скажем, я никогда не считала таковыми треники и худи — вроде бы первое, что приходит в голову, когда говорят «удобная одежда». Зато очень люблю хорошо сидящие пиджаки. Моя подруга Галя (она еще появится в этой книге) любит в определенных ситуациях носить узкие юбки, а я в них не могу ходить. И так далее.

Для одних удобство — это мягкие материалы и абсолютная свобода движения. Другим важно ощущение поддержки, которое дает жесткий пояс или корсет. Кого-то мобилизуют туфли на высоком каблуке, а кому-то важна заземленность по Александру Лоуэну¹.

Удобство устроено сложнее, чем кажется, и разобраться в нем стоит.

¹ Американский психотерапевт. Создатель метода «Биоэнергетический анализ» и один из основателей Международного института биоэнергетического анализа. Исследователь проблем сексуальности. Автор ряда книг по телесно-ориентированной психотерапии.

КТО Я ТАКАЯ

Меня зовут Наталия Поротикова, на работе я — редактор спортивного медиа, а в свободное время — энтузиастка моды, журналистка и блогер.

В 2013 году в моей жизни произошли два судьбоносных события: я выиграла грант на обучение в Московской академии моды, откуда вынесла общие знания об индустрии и несколько полезных знакомств, и официально пробежала первую в жизни десятку. С тех самых пор я пишу о моде (в разные годы это были «Афиша», «Коммерсантъ» и несколько отраслевых журналов), изредка даю комментарии на телевидении и радио — как спортсменка и модный эксперт, веду собственный блог robotesse.com и бегаю.

В 2019 году, в 37 лет, я пробежала 236 километров 835 метров и заняла первое место на Кубке России по суточному бегу, перевыполнив норматив мастера спорта международного класса на 11 км. История с телом и одеждой во многом появилась благодаря ультрамарафону: контакт с телом в суточном беге очень важен.

Большая часть текста в этой книге написана от моего лица. Записи со слов Софии Жаровой, соавтора книги, комментарии физиотерапевта Анны Малицкой и интервью с героями отмечены отдельно.

КТО ТАКАЯ СОФИЯ

София Жарова — дизайнер, конструктор одежды и владелица собственного ателье. В этой книге она отвечает за практику; вместе с Софией мы написали раздел «Составляющие гардероба» и много обсу-

ждали все остальные темы этой книги. Совмещение в одном человеке ролей дизайнера и конструктора — не самый распространенный случай в российской моде, и очень ценный. София не только знает, как сделать человека более привлекательным за счет одежды, но и может рассказать, как вещи устроены, как они ведут себя в движении, и ей это важно.

Например, в первом же детальном разговоре об одежде София рассказала мне, что баланса вещи не существует в отрыве от конкретного человека, ее надевшего. Нельзя сказать «у этого платья нарушен баланс», пока оно висит на вешалке.

Одна из множества ценных черт Софии — исключительная клиентоориентированность, то есть умение понять запрос человека и искреннее желание его выполнить. Чувствительность к нуждам клиентов позволила Софии накопить серьезный багаж наблюдений за тем, как одежда взаимодействует с телом.

ПОЧЕМУ НАМ ВСЕМ НУЖЕН НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА УДОБСТВО

Известные действующие школы стиля заботятся в первую очередь о том, как человек выглядит со стороны, то есть отводят главную роль зрителю. Об удобстве либо не упоминается вообще, либо говорится неодобрительно (порицание удобства настолько нажористая тема, что я посвятила ей целую главу, «Удобство и мораль»).

Этот взгляд устарел. На предстоящую перемену точки зрения указывают и масштабные общественные процессы (главный из которых — демократизация), и изменения в самой моде, от бодипозитива в ре-

кламе до колоссального подъема уличных брендов с их свободной одеждой.

При этом до массового потребителя, который в индустрии не варится, попытки моды по-новому осмыслить саму себя доходят только через несколько лет. Слова с идеями сильно запаздывают за образами; мода нулевых прошла, оставив свой след разве что в костюмерных, зато идеи тех лет (и более ранних) продолжают свое шествие, теперь уже по лентам соцсетей. «10 вещей, которые вас старят», «15 предметов гардероба, которые выдают в вас провинциалку», «Какие женские вещи ненавидят мужчины»... Длина миди визуально режет ноги, это старит, то не по возрасту. Все эти «что можно носить» и «чего носить нельзя» вызывают стыд, но, увы, для многих людей они пока еще работают — привлекают внимание и гарантируют авторам просмотры.

НА ЧТО ЛЮДИ ДО СИХ ПОР ПОКУПАЮТСЯ, КОГДА РЕЧЬ ИДЕТ О СТИЛЕ

ЖИВУЧАЯ, КАК СОРНЯК, ИДЕЯ «ЛИБО КРАСОТА, ЛИБО УДОБСТВО» — ЧАСТЬ БОЛЬШОЙ СИСТЕМЫ ЛЖИ. Искажение истины здесь в том, что оценка преподносится как объективный факт, изменчивое — как непреложный закон, а устаревшие реалии — как действующие.

Принцип «Красота либо удобство» стал реальностью именно женского гардероба после рокового разделения женской и мужской моды на разные индустрии в конце XVII века. С тех пор многое изменилось; мужские и женские вещи сплошь и рядом делаются одними и теми

же брендами и продаются в одних и тех же магазинах (правда, иногда у них заметно отличается качество — об этом мы поговорим отдельно). При этом мужчинам никакого противопоставления красоты и удобства не навязывают, так с чего бы ему быть законом в женской?

ИДЕЯ «ПРАВИЛЬНОГО» ВОЗРАСТА. С одной стороны, возрасту надо соответствовать, с другой — приветствуется выглядеть моложе своих лет. Но не молодиться при этом! Если вам кажется, что эти требования противоречивы, — вам не кажется. Идеалы — образцы для подражания — исключительны и недостижимы. Но они и выбраны не для того, чтобы вы им на самом деле следовали; они выбраны, чтобы вы все время пытались и никогда не допрыгивали. Как и во многих других случаях, угодить системе, которая оценивает и порицает возраст и внешность, невозможно: вы получите не за то, так за другое. Стареешь — и это видно? Распустила себя, получи. Не хочешь стареть, делаешь подтяжку? За искусственность получи. Стареешь не по тому типу, что Мэй Маск? Просто так получи.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ТОМ, ЧТО ВЫСОКИЙ РОСТ И ДЛИННЫЕ НОГИ — ЭТО ИДЕАЛ И ОРИЕНТИР. То, что стилисты называют исправлением пропорций, сводится чаще всего к тому, чтобы женщину визуальнo уменьшить или вытянуть. Но почему? Так ли уж это связано с красотой? Зачем стремиться быть похожей на модель, если вы таковой не являетесь?

Ответ, если присмотреться, находится довольно быстро. Оценивание и осуждение — это демонстрация власти над тем, кого оценивают, а статус эксперта (стилисты позиционируют себя как экспертов в моде, не всегда имея для этого какие-то объективные основания) делает эту власть легитимной в глазах читателей и подписчиков. Неправильная фигура, возраст и бренд сумки сделают из вас посмешище, вы не падете в нужную социальную группу, вас не будут любить и выбирать,

вас отвергнут — прямо или косвенно говорят нам стилисты, рекламируя свои услуги. Ощущение опасности заставляет людей покупать продвинутые курсы стиля, записываться на марафоны и тратить на все это огромные деньги.

Что при этом важно: помощники по стилю действительно нужны, у них огромное поле для работы — если мы говорим о культурных кодах в одежде, наработанных человечеством к настоящему моменту, а не о палитре цветотипов и тринадцати типажах Кибби. Стилисты могут приносить большую пользу, если примут изменившуюся реальность и признают за клиентами право на комфорт, как физический, так и психологический.

Не соответствующие современной жизни установки мешают и дизайнерам — реализовываться и зарабатывать. Женщины с распространенным в России 48-м размером могут услышать в магазине: «У нас на вас ничего нет». Кому от этого лучше? Дизайнеру, который шьет только на модельные стандарты? Нет, он теряет деньги. Стилисту? Нет, ему труднее находить хорошую одежду на распространенные размеры. Покупательнице? Точно нет: ей фактически отказали в обслуживании, отвергли вместе с ее деньгами, не продали нужную вещь.

Стереотипы о теле и одежде мешают клиентам жить, а стилистам и дизайнерам — развиваться.

Когда начинаешь обсуждать все это с отдельными думающими людьми — часто выясняется, что человек любит и принимает совсем другие черты внешности, не обязательно те, что ему подсовывают. И к морщинам, и к низенькому росту, и к большой попе другого человека он относится нормально, как к чужому телу, как к индивидуальной черте внешности.

С одним исключением: почему-то труднее всего по-человечески оценивать себя. Так работает эта система шаблонов и порицаний, что наученный ею человек, даже если на других смотрит нормально, о себе готов говорить уничижительно, в терминах «жирная жопа» и подобных. Трудно вытащить из себя то, что вдалбливали годами. Трудно, но можно, и все идет именно к этому: думающие люди общаются между собой, а благодаря интернету все общественные процессы ускорились.

Другой обидный момент — что эти самые думающие люди, прикинув все «за» и «против» и выбрав удобство, осознанно дистанцируются от моды, не всегда на 100% добровольно. Они начинают думать, что теперь это не их сфера (и увы, если мы говорим о привычных взглядах на моду, основания у них есть). Говорят о себе: «я знаю, это немодно, зато удобно», «я ничего в этом не понимаю»; как будто, выбрав удобство, они сделали какой-то не тот выбор, приземленный, далекий от сверкающих модных чертогов. И это, конечно, тоже пора менять. В выборе удобной вещи нет ничего плохого; в нем есть уважение к себе и к своему телу.

Реальность давно изменилась: этому помог и научный, и промышленный, и общественный прогресс.

То, что раньше невозможно было изготовить, теперь реально. То, что годами можно было делать с другими людьми и все терпели, — теперь нельзя.

Взгляд на человека как на вещь, для которой есть критерии качества, давно не сходится с действительностью, да и сами «критерии» устарели. У нового времени — новые вызовы, и стилистам и прочим профессионалам моды старой формации нечего предложить в ответ.

ПОЧЕМУ НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ОДЕЖДУ И УДОБСТВО НЕИЗБЕЖЕН

- Пока глянец спал, рядом выросла целая группа активных платежеспособных покупательниц: это образованные женщины, занятые чаще всего интеллектуальным или творческим трудом, которые хотя и хорошо одеваться, но при этом не готовы терпеть обвинительного тона и насмешек от так называемых стилистов. Эти женщины — зрелые личности (без прямой связи с возрастом) с нормальной самооценкой и чувством собственного достоинства, им просто будет смешна идея подгонять себя под модельный образец или считать несоответствие чужим ожиданиям чем-то ненормальным или постыдным. Они знают, что имеют право на комфорт и право на выбор. Они не будут покупать и носить неудобную одежду только потому, что кто-то счел ее «необходимой в гардеробе каждой женщины».

А между тем у стилистов, дизайнеров и модных журналистов со старыми ценностями нет даже слов для разговора с этой группой клиентов.

- Так же как и в других сферах, в моде увеличивается значимость людей, которые до этого не имели права голоса, — это часть большого тренда демократизации, ниже я напишу о нем подробнее. Тревожная ситуация для тех, чей авторитет держится только на занимаемой позиции редактора модного журнала, а не на знаниях и умении действовать в меняющемся мире.
- Заметны изменения и в массовом сознании: бодипозитив постепенно, через насмешки и сопротивление, но меняет точку зрения

и на тело, и на одежду. Феминизм подвергает сомнению и критике множество «само собой», в том числе связанных с одеждой и сексуальностью.

Сегодня женщины чаще всего могут себе позволить не жертвовать удобством и здоровьем ради того, чтобы выглядеть социально приемлемо; но это достижение буквально последних лет.

В Японии в январе 2019 года актриса Юми Исикава запустила хэштэг #KuToo (по аналогии с #MeToo), от японских слов kutsu (обувь) и kutsuu (боль), направленный против дресс-кода с обязательным ношением обуви на высоком каблуке. Актриса обращалась в Министерство труда, где одновременно с сочувствием встретила и реакцию «мужчины тоже страдают» — носят тесную обувь и галстуки. (Интересно, что просто тесная обувь для мужчин приравнивается к чудовищно неудобной обуви на высоком каблуке для женщин.)

Шоу-бизнес держится за некомфортные нормы, но все идет к тому, что это ненадолго: в 2015 году директор Каннского кинофестиваля извинился за то, что женщин без обуви на высоких каблуках не пускали на красную дорожку, оставив дресс-код неизменным. В знак протеста актрисы Джулия Робертс (в 2016 году) и Кристен Стюарт (в 2018 году) прошли по красной дорожке фестиваля босиком¹.

Новая точка зрения на моду и тело позволит жить со всеми этими изменениями, не жертвуя ничем. На привычные явления можно посмотреть по-другому, с новых гуманных позиций. Хороший пример —

¹ Фомина Елена. Женщины в Японии выступили против дресс-кода с высокими каблуками <https://style.rbc.ru/life/5cf77dcb9a79472e4fdb4b39>

шоу Savage x Fenty от Рианны, показ белья, буквально сменивший показы Victoria's Secret: вроде бы те же яркие сексуальные трусы, но сделанные с совершенно другим посылом, идущим от женщины и ее выбора, и показанные на моделях с очень разными телами.

Как эта книга связана с запросами времени? Она отвечает на многие из них.

- «Тело и одежда» как раз для новой группы клиентов: зрелых работающих женщин, которые хотят одеваться.
- Демократизация: в этой книге права администратора в том, чтобы управлять гардеробом и принимать ключевые решения, переходят от стилиста к покупателю и клиенту.
- Изменение массового сознания. Новый взгляд на удобство не задумывался с самого начала как профем и бодипозитивный, но стал им естественным образом.

КАРАНТИН И НОВОЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Я начала писать введение 3 мая 2020 года. В Москве действовал режим самоизоляции: можно было выходить в ближайший магазин, в аптеку и гулять с собакой, а за неоправданное перемещение за пределами своего района могли оштрафовать.

Пандемия коронавируса рассадила людей по домам, сделав дефицитными и желанными небольшие повседневные радости: прогулки, встречи с друзьями и родными. Гораздо больше людей стали чаще готовить и заниматься бытом, просто по необходимости. Панде-